

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 March 2014
Russian
Original: English and Russian

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ (ППТЮ)

Содержание

	<i>Стр.</i>
Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ об арбитраже (ТЗА)	3
Дело 1347: ТЗА 1(2) – Российская Федерация: коллегия судей Высшего арбитражного суда Российской Федерации (Москва), № ВАС-8148/12 (10 июля 2012 года)	3
Дело 1348: ТЗА 12; 34(2) – Российская Федерация: коллегия судей Высшего арбитражного суда Российской Федерации (Москва), № ВАС-15384/11 (30 января 2012 года)	4
Дело 1349: ТЗА 4; 36 – Российская Федерация: коллегия судей Высшего арбитражного суда Российской Федерации (Москва), № ВАС-15216/11 (30 января 2012 года)	4
Дело 1350: ТЗА 34 – Российская Федерация: Федеральный арбитражный суд Московского округа (Москва), № А40-7186/11-50-55 (6 октября 2011 года)	6
Дело 1351: ТЗА 19; 22(1), 22(2); 34(2) – Российская Федерация: коллегия судей Высшего арбитражного суда Российской Федерации (Москва) № ВАС-7815/10 (26 июля 2010 года)	7
Дело 1352: ТЗА 15; 18; 29 – Российская Федерация: Президиум Высшего арбитражного суда Российской Федерации (Москва), № 4325/10 (20 июля 2010 года)	8
Дело 1353: ТЗА 19; 31; 34 – Российская Федерация: коллегия судей Высшего арбитражного суда Российской Федерации (Москва), № ВАС-2682/10 (19 апреля 2010 года)	10
Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ об арбитраже (ТЗА) и Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция)	12
Дело 1354: ТЗА 7(2); Нью-Йоркская конвенция V – Российская Федерация: Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (Москва), № 4525/08 (16 сентября 2008 года)	12
Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ об арбитраже (ТЗА) и Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКТ)	14
Дело 1355: ТЗА 34(2)(2); КМКТ 1(1)(а) – Российская Федерация: Президиум Высшего арбитражного суда Российской Федерации (Москва), № 11861/10 (13 января 2011 года)	14

ВВЕДЕНИЕ

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы – содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.1). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: <http://www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do>.

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в Интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2014 год
Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

**Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ
об арбитраже (ТЗА)**

Дело 1347: ТЗА 1(2)

Российская Федерация: коллегия судей Высшего арбитражного суда
Российской Федерации (Москва)

№ ВАС-8148/12

10 июля 2012 года

Подлинный текст на русском языке

Опубликовано на русском языке: электронная база судебных решений
<http://kad.arbitr.ru>; электронная правовая база данных "Консультант-плюс"
(www.consultant.ru); электронная правовая база данных "Гарант"
(www.garant.ru)

Резюме подготовили: национальный корреспондент А. И. Муранов при
помощи Д. Л. Давыденко и Д. Д. Ялалетдиновой

[Ключевые слова: *решение – отмена; международный коммерческий
арбитраж; местонахождение*]

Итальянская фирма обратилась в суд с заявлением об отмене решения третейского суда при Торгово-промышленной палате Самарской области, которым с нее в пользу российского общества были взысканы денежные средства.

Суды первой и второй инстанций в удовлетворении заявления отказали. Высший арбитражный суд России отклонил заявление фирмы о пересмотре актов судов, указав следующее.

Фирма ссылалась на то, что к рассмотрению спора между ней и обществом в указанном третейском суде должен был применяться Закон России от 7 июля 1993 г. № 5338-1 "О международном коммерческом арбитраже" (далее – Закон об арбитраже), регулирующий международный коммерческий арбитраж, а не Федеральный закон "О третейских судах в Российской Федерации" 2002 года, регулирующий деятельность внутренних третейских судов. Из-за неприменения Закона об арбитраже решение подлежало отмене.

Высший арбитражный суд не согласился с этими доводами и заявил, что стороны вправе сами выбирать процедуру.

Статья 1(2) Закона об арбитраже (соответствует статье 1 ТЗА) предусматривает, что в международный коммерческий арбитраж могут по соглашению сторон передаваться споры из договорных и других гражданско-правовых отношений, возникающие при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной из сторон находится за границей. Положения этой нормы не являются императивными. Согласно статье 1(2) Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации" 2002 года в третейский суд может по соглашению сторон третейского разбирательства передаваться любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений. Поэтому при наличии в споре иностранного элемента стороны имеют более широкие возможности по его разрешению: как международный коммерческий арбитраж, так и

третейский суд. Суд определил, что в данном случае спор между российским обществом и итальянской фирмой мог быть рассмотрен в рамках разбирательства в третейском суде, на что фирма дала свое согласие, подписав контракт.

Дело 1348: ТЗА 12; 34(2)

Российская Федерация: коллегия судей Высшего арбитражного суда Российской Федерации (Москва)

№ ВАС-15384/11

30 января 2012 года

Подлинный текст на русском языке

Опубликовано на русском языке: электронная база судебных решений <http://kad.arbitr.ru>; электронная правовая база данных "Консультант-плюс" (www.consultant.ru); электронная правовая база данных "Гарант" (www.garant.ru)

Резюме подготовили: национальный корреспондент А. И. Муранов при помощи Д. Л. Давыденко и Д. Д. Ялалетдиновой

[Ключевые слова: *решение – отмена; назначение арбитров; беспристрастность и независимость арбитров*]

Российское общество обратилось в суд с заявлением об отмене решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате России (МКАС), которым с данного общества (ответчик) были взысканы с пользу российского гражданина (истец) денежные средства в размере около 319 млн. долл. США по договору купли-продажи акций.

Суды первой и второй инстанций отменили решение МКАС. Высший арбитражный суд России отклонил заявление гражданина о пересмотре актов судов, указав следующее. Судами было установлено, что двумя арбитрами не раскрыта информация о том, что они и лица, подписавшие представленные истцом в материалы дела заключения специалистов, состоят в трудовых отношениях с одними и теми же учебными и научными учреждениями. Один из специалистов был даже начальником одного из арбитров. Таким образом, в соответствии со статьей 12 Закона о международном коммерческом арбитраже (соответствует статье 12 ТЗА) и статьей 34 (2) того же закона (соответствует статье 34 (2) ТЗА) отмена решения МКАС была обоснована. Суд также определил, что МКАС был некомпетентен рассматривать спор.

Дело 1349: ТЗА 4; 36

Российская Федерация: коллегия судей Высшего арбитражного суда Российской Федерации (Москва)

№ ВАС-15216/11

30 января 2012 года

Подлинный текст на русском языке

Опубликовано на русском языке: электронная база судебных решений <http://kad.arbitr.ru>; электронная правовая база данных "Консультант-плюс" (www.consultant.ru); электронная правовая база данных "Гарант" (www.garant.ru)

Резюме подготовили: национальный корреспондент А. И. Муранов при помощи Д. Л. Давыденко и Д. Д. Ялалетдиновой

[Ключевые слова: *решение – признание и приведение в исполнение; отказ от права на возражение; основания для отказа в признании и приведении в исполнение]*

Российское общество обратилось в суд с заявлением о приведении в исполнение решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате России (МКАС) о взыскании денежных средств, вынесенного против турецкой компании. Суд заявление удовлетворил. Суд второй инстанции оставил его определение без изменения. Высший арбитражный суд России оставил акты судов без изменения, указав следующее.

Турецкая компания утверждала, что при вынесении решения МКАС нарушил право компании на справедливое судебное разбирательство и судебную защиту; суды не исследовали доказательства, представленные компанией, свидетельствующие о ненадлежащем проведении экспертиз по делу в ходе арбитража; выводы экспертов не соответствовали фактическим обстоятельствам дела; МКАС отклонил ходатайства компании в ходе арбитража; МКАС не исследовал заявление компании об отсутствии у нее возможности представить арбитражу свои доказательства по сравнению с обществом. В частности, МКАС отклонил ходатайство компании о проведении независимой экспертизы, отвергнув ее доводы о подтвержденных объемах выполненных работ; МКАС отказал компании в заслушивании эксперта с ее стороны; МКАС не принял никаких мер по проверке достоверности экспертиз, проведенных обществом, и не исследовал заключения экспертов по существу.

Однако из содержания материалов дела следовало, что представители турецкой компании участвовали в судебных заседаниях МКАС, заявляли возражения по существу спора относительно доводов общества, предъявляли документы и доказательства в обоснование своих доводов. Они заявили, в том числе, ходатайство о проведении независимой экспертизы и просьбу заслушать свидетельские показания лица, участвовавшего в строительстве со стороны компании. Указанные доводы МКАС были рассмотрены и исследованы, и им была дана должная оценка.

По мнению Высшего арбитражного суда, рассмотрение вопросов законности и обоснованности решения, принятого третейским судом, не входит в перечень оснований для отказа в приведении в исполнение этого решения, предусмотренных в статье 36 (соответствует статье 36 ТЗА) Закона России от 7 июля 1993 г. № 5338-1 "О международном коммерческом арбитраже" (Закон об арбитраже).

Кроме того, согласно положениям статьи 4 Закона об арбитраже (соответствует статье 4 ТЗА), сторона, которой известно о процедурных нарушениях, обязана заявить возражения "без неоправданной задержки, а если для этой цели предусмотрен какой-либо срок, то в течение такого срока".

Как следовало из содержания материалов дела и оспариваемых судебных актов, представители турецкой компании, участвовавшие в заседаниях МКАС, возражений относительно проведения процедуры третейского разбирательства

и нарушения своих процессуальных прав не заявляли. Доказательств обратного компания в суды не представила.

По этим основаниям Высший арбитражный суд Российской Федерации удовлетворил ходатайство о приведении в исполнение арбитражного решения.

Дело 1350: ТЗА 34

Российская Федерация: Федеральный арбитражный суд Московского округа (Москва)

№ А40-7186/11-50-55

6 октября 2011 года

Подлинный текст на русском языке

Опубликовано на русском языке: электронная база судебных решений <http://kad.arbitr.ru>; электронная правовая база данных "Консультант-плюс" (www.consultant.ru); электронная правовая база данных "Гарант" (www.garant.ru)

Резюме подготовили: национальный корреспондент А. И. Муранов при помощи Д. Л. Давыденко и Д. Д. Ялалетдиновой

[**Ключевые слова:** *решение – отмена; арбитражное соглашение; арбитражное разбирательство; суды*]

Итальянская компания обратилась в суд с заявлением об отмене решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате России (МКАС), которым с заявителя в пользу российского общества были взысканы денежные средства и расторгнут договор оказания услуг.

Суд первой инстанции производство по делу прекратил, придя к выводу, что дело не подлежит рассмотрению в суде в связи с тем, что в третейском соглашении предусмотрено, что решение третейского суда является окончательным. В соответствии с Федеральным законом "О третейских судах в Российской Федерации" 2002 года это исключает возможность оспаривания решения МКАС.

Федеральный арбитражный суд Московского округа (суд второй инстанции) удовлетворил жалобу итальянской компании и отменил определение суда первой инстанции, указав следующее. Доводы суда первой инстанции были основаны на положениях Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации" 2002 года, регулирующего деятельность внутренних третейских судов. Однако этот закон был неприменим к рассматриваемому делу, следовало применять Закон от 7 июля 1993 года № 5338-1 "О международном коммерческом арбитраже" (Закон об арбитраже). Статья 34 Закона об арбитраже (соответствует статье 34 ТЗА) содержит правило о возможности обжалования любого решения международного коммерческого арбитража. При этом сторонам не разрешается заранее договариваться об отказе от этого права.

Дело 1351: ТЗА 19; 22(1), 22(2); 34(2)

Российская Федерация: коллегия судей Высшего арбитражного суда Российской Федерации (Москва)

№ ВАС-7815/10

26 июля 2010 года

Подлинный текст на русском языке

Опубликовано на русском языке: электронная база судебных решений <http://kad.arbitr.ru>; электронная правовая база данных "Консультант-плюс" (www.consultant.ru); электронная правовая база данных "Гарант" (www.garant.ru)

Резюме подготовили: национальный корреспондент А. И. Муранов при помощи Д. Л. Давыденко и Д. Д. Ялалетдиновой

[Ключевые слова: *решение – отмена; перевод; материальное право; публичный порядок*]

Российское общество обратилось в суд с заявлением об отмене решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате России (МКАС), которым с него были взысканы денежные средства в пользу финской компании и другого российского общества.

Общество заявляло, что МКАС не применил нормы российского процессуального права при согласованном применении российского права; им в ходе арбитражного разбирательства был нарушен принцип равноправия сторон, а также согласованная сторонами процедура, поскольку доказательства фирмой и страховой компанией предоставлялись на иностранном языке, хотя согласованным языком арбитражного разбирательства являлся русский язык; решение МКАС вынесено при неправильном применении норм материального права и основывается на недопустимых доказательствах.

Суды первой и второй инстанций отказали в удовлетворении заявления. Высший арбитражный суд России подтвердил это решение, указав следующее.

Довод общества о том, что МКАС не применил нормы российского процессуального права при согласованном применении российского права, неправилен. Соглашение о применении права касается только применимых норм материального права, в то время как процедура рассмотрения спора в международном коммерческом арбитраже определяется его регламентом (при наличии) и самим третейским судом. Данный факт вытекает из статьи 19 Закона от 7 июля 1993 года № 5338-1 "О международном коммерческом арбитраже" (Закон об арбитраже), в которой установлено, что в отсутствие соглашения сторон о процедуре ведения разбирательства третейским судом последний может с соблюдением положений этого Закона вести арбитражное разбирательство таким образом, какой считает надлежащим. Полномочия, предоставленные третейскому суду, включают полномочия на определение допустимости, относимости, существенности и значимости любого доказательства.

Не обоснован довод общества о том, что при рассмотрении дела в МКАС был нарушен основополагающий принцип российского права – принцип равноправия сторон, поскольку при согласованном в арбитражной оговорке условии о применении русского языка в качестве языка разбирательства арбитражного дела доказательства были представлены на иностранном языке без перевода. В соответствии с пунктом 1 статьи 22 Закона об арбитраже (соответствует пункту 1 статьи 22 ТЗА) договоренность сторон о языке или

языках, которые будут использоваться в ходе арбитражного разбирательства, если в ней не оговорено иное, относится к любому письменному заявлению стороны, любому слушанию дела и любому арбитражному решению, постановлению или иному сообщению третейского суда. При этом не установлено, что договоренность о языке распространяется и на предоставляемые сторонами доказательства. В пункте 2 статьи 22 Закона об арбитраже (соответствует пункту 2 статьи 22 ТЗА) предусмотрено право, но не обязанность третейского суда распорядиться о том, чтобы любые документальные доказательства сопровождалось переводом на язык или языки, о которых договорились стороны или которые определены третейским судом.

Таким образом, язык арбитражного разбирательства и язык, на котором представляются доказательства в ходе разбирательства, не тождественны друг другу, представляют собой различные правовые категории и регламентируются по-разному. Предоставление одной из сторон в ходе рассмотрения дела доказательств не на языке арбитражного разбирательства само по себе не означает нарушения согласованной сторонами арбитражной процедуры и принципа равенства как основополагающего принципа российского права (публичного порядка).

Таким образом, доводы российского общества о том, что решение МКАС основано на неправильном применении норм материального права об исковой давности и на ненадлежащих доказательствах, были направлены на переоценку выводов коммерческого арбитража по существу спора. Они не могут быть приняты во внимание в силу пункта 2 статьи 34 Закона об арбитраже (соответствует пункту 2 статьи 34 ТЗА), где указано, что арбитражное решение может быть отменено судом лишь в перечисленных в этой статье случаях.

Дело 1352: ТЗА 15; 18; 29

Российская Федерация: Президиум Высшего арбитражного суда Российской Федерации (Москва)

№ 4325/10

20 июля 2010 года

Подлинный текст на русском языке

Опубликовано на русском языке: журнал "Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации", 2010, № 11; электронная база судебных решений <http://kad.arbitr.ru>; электронная правовая база данных "Консультант-плюс" (www.consultant.ru); электронная правовая база данных "Гарант" (www.garant.ru)

Резюме подготовили: национальный корреспондент А. И. Муранов при помощи Д. Л. Давыденко и Д. Д. Ялалетдиновой

[Ключевые слова: *решение – отмена; арбитры – состав, мандат, назначение нового арбитра; решения; равное отношение к сторонам; отказ от права на возражение*]

Кипрская компания обратилась в суд с заявлением об отмене решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате России (МКАС), которым с компании в пользу российского общества были взысканы денежные средства по договору купли-продажи недвижимости (компания являлась покупателем).

Суд первой инстанции заявление компании удовлетворил. Суд второй инстанции определение суда первой инстанции отменил, в удовлетворении требования об отмене отказал. Высший арбитражный суд России оставил без изменения определение суда первой инстанции, указав следующее.

Для рассмотрения дела в МКАС был сформирован состав арбитража из трех арбитров. Устное слушание состоялось с участием трех арбитров, при этом их решение объявлено не было. Избранный кипрской компанией арбитр скончался, в связи с чем компания обращалась в МКАС с ходатайствами о проведении повторного устного слушания по делу с участием запасного арбитра. Однако данное ходатайство не было удовлетворено. Решение было вынесено за подписью двух арбитров и с удостоверением председателем МКАС отсутствия подписи третьего арбитра по причине его смерти.

Исходя из природы института международного коммерческого арбитража и содержания статьи 18 (соответствует статье 18 ТЗА) Закона России от 7 июля 1993 года № 5338-1 "О международном коммерческом арбитраже" (Закон об арбитраже) сторонам должно быть обеспечено равное отношение. Данный принцип означает, что в ходе разрешения дела в международном коммерческом арбитраже сторонам необходимо предоставить возможность равного представительства в составе арбитража. Она заключается в реализации права каждой из сторон избрать арбитра, а также в том, что каждому из арбитров должна быть предоставлена равная возможность принять участие в обсуждении решения и разработке проекта решения.

На реализацию этого принципа направлена и статья 15 Закона об арбитраже (соответствует статье 15 ТЗА), согласно которой, если мандат арбитра прекращается по каким-либо основаниям, другой арбитр назначается в соответствии с правилами, которые были применимы к назначению заменяемого арбитра. Из содержания статьи 15 Закона об арбитраже следует, что законодатель исходит из необходимости замены арбитра в случае его выбытия по каким-либо причинам, а не из возможности продолжения арбитражного разбирательства без участия выбывшего арбитра. Кроме того, названной статьей устанавливается порядок замены арбитра, тождественный тому, по которому заменяемый арбитр был назначен.

Исходя из смысла приведенных статей Закона об арбитраже, а также из содержания его статьи 29 (соответствует статье 29 ТЗА), решение международного коммерческого арбитража, принимаемое коллегией арбитров, должно быть вынесено большинством арбитров, но при этом полным их составом. Исключением могут быть ситуации, в которых решение может быть вынесено неполным составом арбитров. При этом из смысла указанных статей, а также из содержания принципа равного отношения к сторонам и справедливого судебного разбирательства следует, что такая ситуация допустима, только если все стадии вынесения решения пройдены и выбывший из разбирательства дела арбитр смог донести свою позицию по делу до оставшихся арбитров.

Обстоятельства же дела свидетельствуют об обратном. Решение МКАС было вынесено более чем через два месяца после смерти арбитра. Доказательств, свидетельствующих о том, что до своей кончины арбитр принимал участие в выработке решения третейского суда, например, в виде

направления в МКАС своего проекта решения или особого мнения, суду представлено не было.

Вынесение решения МКАС без участия арбитра, назначенного кипрской компанией, означает полную утрату им возможности влиять на процесс выработки решения арбитража, что является нарушением принципа равенства сторон при разрешении спора, и, следовательно, основополагающих принципов российского права (публичного порядка).

При этом компания не может считаться отказавшейся от своего права на возражение в соответствии со статьей 4 Закона об арбитраже (соответствует статье 4 ТЗА) и Регламентом МКАС. Сторона направила первое ходатайство о повторном слушании дела с участием запасного арбитра без неоправданной задержки после выбытия арбитра из арбитражного разбирательства.

Дело 1353: ТЗА 19; 31; 34

Российская Федерация: коллегия судей Высшего арбитражного суда Российской Федерации (Москва)

№ ВАС-2682/10

19 апреля 2010 года

Подлинный текст на русском языке

Опубликовано на русском языке: электронная база судебных решений <http://kad.arbitr.ru>; электронная правовая база данных "Консультант-плюс" (www.consultant.ru); электронная правовая база данных "Гарант" (www.garant.ru)

Резюме подготовили: национальный корреспондент А. И. Муранов при помощи Д. Л. Давыденко и Д. Д. Ялалетдиновой

[Ключевые слова: *решение – отмена; определение правил процедуры; формальные требования; арбитражное решение; публичный порядок, подпись]*

Австрийская компания обратилась в суд с заявлением об отмене решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате России (МКАС), которым с компании были взысканы денежные средства в пользу российского общества.

Компания заявила, что решение МКАС нарушает ее конституционные права, в частности право на судебную защиту, а также нарушает публичный порядок России и основополагающие принципы российского права, в том числе нормы о представительстве, поскольку в нарушение закона МКАС необоснованно рассмотрел дело по иску, подписанному и поданному не уполномоченным на то лицом.

Суды первой и второй инстанций не нашли оснований для отмены решения МКАС, предусмотренных статьей 34 (соответствует статье 34 ТЗА) Закона от 7 июля 1993 года № 5338-1 "О международном коммерческом арбитраже" (Закон об арбитраже). Высший арбитражный суд России отклонил заявление компании о пересмотре актов судов, указав следующее.

Исковое заявление было подано уполномоченным на это лицом, и МКАС был компетентен рассматривать спор.

Довод австрийской компании о том, что МКАС действовал в нарушение собственного регламента и, следовательно, процедура рассмотрения спора не соответствовала согласованной сторонами (в частности, ходатайство компании о внесении изменений в протокол арбитражного разбирательства не было рассмотрено МКАС), подлежал отклонению.

В соответствии со статьей 19 Закона об арбитраже (соответствует статье 19 ТЗА) в отсутствие соглашения сторон о правилах третейской процедуры третейский суд может с соблюдением положений этого Закона вести арбитражное разбирательство таким образом, какой считает надлежащим. Регламент МКАС предусматривает, что стороны вправе ознакомиться с содержанием протокола арбитражного разбирательства. При этом по просьбе стороны постановлением состава арбитража в протокол могут быть внесены изменения или дополнения, если просьба будет признана обоснованной.

Таким образом, отсутствие в материалах дела постановления о внесении изменений в протокол арбитражного разбирательства не свидетельствовало о нарушении процедуры арбитражного разбирательства, но свидетельствовало о том, что МКАС признал просьбу стороны о внесении изменений в протокол арбитражного разбирательства необоснованной. Подлежал отклонению и довод о том, что МКАС действовал в нарушение собственного регламента, поскольку состав суда не обсуждал вынесение решения, не голосовал за его принятие. Не обоснован был также довод о том, что МКАС направил сторонам решение, которое не имеет обязательной юридической силы, т. к. оно не содержало подписи и особого мнения одного из арбитров.

Ни положения Закона об арбитраже, ни регламент МКАС не содержат специальных требований в отношении порядка процессуального оформления процедуры вынесения решения, а также специальных сроков вынесения особого мнения арбитров, не согласных с решением арбитража. В полном соответствии с требованиями статьи 31 Закона об арбитраже и регламента МКАС, в решении МКАС отсутствие подписи одного из арбитров было заверено надлежащим образом председателем МКАС. Особое мнение арбитра было вынесено позднее и направлено сторонам. Решение МКАС было принято и оформлено в соответствии с требованиями его регламента и нормами российского законодательства.

Неосновательна была и ссылка на то, что МКАС не дал должной оценки доказательствам заявителя, представленным им в ходе разбирательства по делу. Эта ссылка по поводу исследования доказательств в ходе разбирательства в международном коммерческом арбитраже была направлена на переоценку фактических обстоятельств дела, что суды не вправе делать, исходя из положений статьи 34 Закона об арбитраже (соответствует статье 34 ТЗА).

Таким образом, нарушения согласованной сторонами арбитражной процедуры, нарушения права заявителя на судебную защиту, а также нарушения публичного порядка России отсутствовали.

**Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ об арбитраже (ТЗА)
и Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных
арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция)**

Дело 1354: ТЗА 7(2); Нью-Йоркская конвенция V

Российская Федерация: Президиум Высшего арбитражного суда Российской Федерации (Москва)

№ 4525/08

16 сентября 2008 года

Подлинный текст на русском языке

Опубликовано на русском языке: журнал "Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации", 2009, № 2; электронная база судебных решений <http://kad.arbitr.ru>; электронная правовая база данных "Консультант-плюс" (www.consultant.ru); электронная правовая база данных "Гарант" (www.garant.ru)

Резюме подготовили: национальный корреспондент А. И. Муранов при помощи Д. Л. Давыденко и Д. Д. Ялалетдиновой

[Ключевые слова: *решение – отмена; арбитражное соглашение; форма арбитражного соглашения; факс; документация; письменная форма*]

Турецкая фирма обратилась в суд с заявлением об отмене решения Третейского суда при Торгово-промышленной палате Московской области о взыскании с нее убытков в размере 81 млн. долл. США в пользу компании из США.

Американская компания утверждала, что между ее представителем и представителем турецкой фирмы было заключено соглашение в устной форме, в соответствии с которым стороны должны были предпринять определенные действия в связи со сделкой приватизации в Турции. Американская компания также утверждала, что между ней и турецкой фирмой посредством факсимильных и электронных сообщений было заключено арбитражное соглашение. По нему стороны обязались передавать споры, которые могут возникнуть в связи с исполнением упомянутого соглашения, на рассмотрение в указанный выше третейский суд, с применением материального права штата Нью-Йорк (США).

Американская компания сочла, что турецкая фирма нарушила соглашение, и обратилась в этот третейский суд с иском к фирме о взыскании 162 млн. долл. США как упущенной выгоды. Решением третейского суда с турецкой фирмы был взыскан 81 млн. долл. США.

Суд первой инстанции по заявлению турецкой фирмы третейское решение отменил со ссылкой на непредставление доказательств о наличии третейского соглашения. Суд второй инстанции направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Суд первой инстанции третейское решение опять отменил, подтвердив вывод об отсутствии арбитражного соглашения. Суд также установил, что представитель турецкой фирмы не имел полномочий самостоятельно заключать арбитражное соглашение; что отсутствие арбитражного соглашения было подтверждено решениями государственных судов Швейцарии и

Нидерландов и что третейское решение нарушало основополагающие принципы российского права и противоречило публичному порядку России.

Суд второй инстанции определение суда первой инстанции отменил и в удовлетворении заявления об отмене третейского решения отказал. Суд счел, что вывод об отсутствии между сторонами заключенного арбитражного соглашения сделан без учета положений Закона России от 7 июля 1993 г. № 5338-1 "О международном коммерческом арбитраже" (Закон об арбитраже). Суд также указал на необоснованность вывода о нарушении исполнением третейского решения публичного порядка России. Высший арбитражный суд России по заявлению турецкой фирмы отменил постановление суда второй инстанции и оставил определение суда первой инстанции без изменения, указав следующее.

В соответствии со статьей II Нью-Йоркской конвенции письменное соглашение, по которому стороны обязуются передавать в арбитраж все или какие-либо споры, возникшие или могущие возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным договорным или иным правоотношением, включает арбитражную оговорку в договоре или арбитражное соглашение, подписанное сторонами или заключенное посредством обмена письмами или телеграммами. На основании пункта 2 статьи 7 Закона об арбитраже (соответствует пункту 2 статьи 7 ТЗА) арбитражное соглашение считается заключенным в письменной форме, если оно содержится в документе, подписанном сторонами, или заключено путем обмена письмами, сообщениями по телетайпу, телеграфу или с использованием иных средств электросвязи, обеспечивающих фиксацию такого соглашения, либо направлением искового заявления и отзыва на иск, в которых одна из сторон утверждает о наличии соглашения, а другая против этого не возражает.

Суд первой инстанции установил, что американской компанией не был представлен единый документ, свидетельствующий о заключении арбитражного соглашения в письменной форме и подписанный легитимными представителями сторон. Не было в деле и иных доказательств заключения подобного соглашения в допустимой форме.

Позиция третейского суда по поводу существования арбитражного соглашения являлась противоречивой. Решением по другому делу этот же суд, основываясь на представленных американской компанией сообщениях сторон, не признал своей компетенции для рассмотрения другого спора между турецкой фирмой и этой компанией, указав, что последней не были представлены доказательства, подтверждающие заключение сторонами арбитражного соглашения о передаче споров на рассмотрение данного третейского суда.

Отсутствие надлежащим образом заключенного арбитражного соглашения между турецкой фирмой и американской компанией было подтверждено в иностранных судебных решениях, вынесенных по заявлению компании об исполнении решения третейского суда в иностранных государствах. Так, постановлением суда кантона Женева было установлено, что представленная американской компанией переписка посредством факсимильных сообщений, которая, по ее мнению, являлась арбитражным соглашением, не позволяла установить намерение сторон передавать

возникающие споры в указанный третейский суд. Более того, вещественные доказательства, представленные турецкой фирмой (включая выписку телефонных разговоров и отсутствие каких бы то ни было отметок в данных факсах, доказывающих их отправку), также не свидетельствовали о наличии указанной переписки. Суд первой инстанции Антильских островов Королевства Нидерландов также указал, что представленные американской компанией материалы в отношении заключения арбитражного соглашения не имели силы доказательств по делу. Позднее этот суд отклонил требование компании о принудительном исполнении указанного третейского решения.

Турецкая фирма в судебных заседаниях последовательно оспаривала компетенцию третейского суда и не подтверждала заключение арбитражного соглашения. Поэтому суд первой инстанции правомерно признал недействительность арбитражного соглашения в связи с отсутствием согласованного волеизъявления сторон на рассмотрение спора в этом третейском суде. Об отсутствии арбитражного соглашения свидетельствовал и факт обращения американской компании ранее в государственный суд США – Верховный суд штата Нью-Йорк – с аналогичным иском по спорному гражданско-правовому соглашению.

**Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ об арбитраже (ТЗА)
и Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах
международной купли-продажи товаров (КМКПТ)**

Дело 1355: ТЗА 34(2)(2); КМКПТ 1(1)(a)

Российская Федерация: Президиум Высшего арбитражного суда Российской Федерации (Москва)

№ 11861/10

13 января 2011 года

Подлинный текст на русском языке

Опубликовано на русском языке: журнал "Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации", 2011, № 4; электронная база судебных решений <http://kad.arbitr.ru>; электронная правовая база данных "Консультант-плюс" (www.consultant.ru); электронная правовая база данных "Гарант" (www.garant.ru)

Резюме подготовили: национальный корреспондент А. И. Муранов при помощи Д. Л. Давыденко и Д. Д. Ялалетдиновой

[Ключевые слова: *решение – отмена; арбитражное соглашение; применимое право; публичный порядок*]

Украинское общество (продавец) обратилось в суд с заявлением об отмене решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате России (МКАС), которым с данного общества были взысканы в пользу российского общества (покупатель) денежные средства по договору купли-продажи пищевой продукции.

Суд первой инстанции заявление удовлетворил. Суд второй инстанции оставил данное решение без изменения. Президиум Высшего арбитражного суда России отменил по заявлению российского общества акты судов и отказал в отмене решения МКАС, указав следующее.

Согласно контракту, если стороны не могут прийти к согласию, то спор подлежит передаче в Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Украины согласно его регламенту и в составе трех арбитров, если истцом выступает продавец, и в МКАС согласно его регламенту и в составе трех арбитров, если истцом выступает покупатель. При рассмотрении спора в данных судах применяются нормы материального и процессуального права страны истца.

В связи с возникновением разногласий продавец обратился в Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Украины с иском к покупателю о взыскании стоимости поставленного по контракту товара, неустойки и процентов. Покупатель предъявил встречные исковые требования о признании недействительными отдельных положений контракта. В своем решении украинский суд сделал вывод о том, что для разрешения спора применимо материальное право Украины. Во время рассмотрения спора в украинском суде покупатель обратился в МКАС с иском о взыскании с продавца неустойки за нарушение условий контракта. Продавцом был заявлен встречный иск о взыскании убытков. Оспариваемым решением МКАС первоначальные исковые требования были частично удовлетворены, а встречный иск оставлен без удовлетворения.

Суды первой и второй инстанций пришли к выводу о том, что при разрешении спора МКАС ошибся в признании права России в качестве применимого права, поскольку ранее украинский суд определил, что применимым правом являлось право Украины. Следовательно, решение МКАС противоречило публичному порядку России, что являлось основанием для его отмены в силу статьи 34 (соответствует статье 34 ТЗА) Закона России от 7 июля 1993 г. № 5338-1 "О международном коммерческом арбитраже" (Закон об арбитраже). Между тем судами первой и второй инстанций не было учтено, что Россия и Украина являются участниками Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКОПТ). Эта конвенция является составной частью права России и Украины. В обоих случаях третейские суды применили положения КМКОПТ, исходя из того, что стороны не исключили применение ее положений к своим отношениям по контракту. МКАС в оспариваемом решении указал, что в случае возникновения вопросов, относящихся к предмету регулирования КМКОПТ, которые прямо в ней не разрешены, они подлежат разрешению в соответствии с общими принципами, на которых конвенция основана, а при отсутствии таких принципов – в соответствии с правом, применимым в силу норм международного частного права. В таком случае нарушение публичного порядка как основание для отмены решения третейского суда должно заключаться в нарушении конкретных основополагающих принципов права и иметь конкретные правовые последствия для заявителя в виде ущемления его прав и законных интересов. Однако наличие подобных обстоятельств судами установлено не было, а заявитель на них не ссылался.

В связи с этим применение МКАС российского права, выразившееся в применении КМКОПТ и положений заключенного между сторонами контракта, само по себе не могло быть квалифицировано как нарушение публичного порядка.